

КРЕСТЬЯНСКОЕ (ФЕРМЕРСКОЕ) ХОЗЯЙСТВО КАК КОММЕРЧЕСКИЙ ПСЕВДОНИМ ГРАЖДАН

Дмитрий Валерьевич Пятков*

1. Однажды мне довелось наблюдать следующую картину: в третейский суд поступил иск о взыскании с индивидуального предпринимателя задолженности по договору поставки, но в самом договоре поставки в качестве покупателя был указан не просто индивидуальный предприниматель (условно назовем его В.И. Иванов), а глава крестьянского (фермерского) хозяйства¹. Возглавлял КФХ и единственным его членом был индивидуальный предприниматель В.И. Иванов, юридическим лицом КФХ не являлось. На мой вопрос: можно ли допускать расхождение между исковым заявлением и договором в части индивидуализации ответчика и покупателя-должника, было дано следующее объяснение: природа КФХ и его главы малопонятна, а в процессуальном законодательстве они и вовсе не упоминаются, поэтому ответчиком должно стать физическое лицо в качестве привычного всем индивидуального предпринимателя.

Признаюсь, я со своими возражениями в той ситуации не смог быть вполне убедительным, соблюдают единообразие в обозначении субъекта никто не собирався, но сомнений у меня меньше не стало: либо была допущена ошибка в выборе терминологии для обозначения ответчика, либо была необоснованно произведена замена субъекта. Попутно возник и такой вопрос: почему стороной в договоре поставки названо не КФХ, главой которого является В.И. Иванов, а сам В.И. Иванов, пускай и в качестве главы этого КФХ? Ведь согласно ст. 17 Федерального закона от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве»² глава КФХ действует от имени этого КФХ. По неумолимой логике права при такой формулировке закона именно КФХ должно признаваться стороной в договоре, выступать

*Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Алтайского государственного университета.

¹ Далее – КФХ или фермерское хозяйство.

² Российская газета. 2003. 17 июня.

истцом и ответчиком в суде. Надо заметить, что и в арбитражной практике в центре внимания в таких случаях, как правило, оказывается глава КФХ, а не само КФХ и не его члены. Глава КФХ становится эдаким «козлом отпущения», принимая на себя риски участия в судебных процедурах, ответственности, в то время как участвовать в принятии решений, в производственном процессе и распределении прибыли могут все члены КФХ. Эти сомнения и вопросы и заставили меня предпринять некоторые усилия, чтобы разобраться в феномене КФХ.

2. Если пренебречь оттенками в позициях авторов, писавших о КФХ, все многообразие мнений о правовом положении КФХ, созданных с 1995 г. без статуса юридического лица, можно свести к двум противоположным утверждениям:

1) КФХ признается особым субъектом гражданского права, отличным от физических и юридических лиц³;

2) КФХ рассматривается как частный случай совместной деятельности нескольких физических лиц, объединившихся в простое товарищество⁴. В обоих случаях исследователь должен испытывать серьезные затруднения.

Если признавать за КФХ правосубъектность, камнем преткновения становится не только доктрина гражданского права, но и правило п. 1 ст. 2 ГК РФ, которое заставляет любую правосубъектность относить к физическим лицам, юридическим лицам или публично-правовым образованиям. Законодательство прямо отказывается признавать исследуемые здесь КФХ юридическими лицами; как будто ничто

³ См., например: Беляева З.С. Крестьянское (фермерское) хозяйство как субъект гражданского права // Субъекты гражданского права / Отв. ред. Т.Е. Абова. М., 2005. С. 85–94; Мельников Н.Н. Понятие крестьянского (фермерского) хозяйства // Журнал российского права. 2007. № 3. С. 32–40; Тихомиров М.Ю. Индивидуальный предприниматель: правовое положение и виды деятельности. 3-е изд., доп. и изм. // СПС Консультант плюс. Последняя работа здесь не может быть оставлена без комментария. М.Ю. Тихомиров пишет о двух предпринимателях в единой коммерческой структуре. Один из них – глава КФХ, другой само – КФХ, обладающее своей собственной уникальной правосубъектностью: «Хозяйство как объединение граждан является чисто номинальным предпринимателем, своеобразной «вывеской»: оно имеет фирменное наименование, под которым осуществляется предпринимательская деятельность, банковские счета, печать...». Хорошо сказано – «вывеска», верно подмечено – «имеет фирменное наименование», только относить это наблюдение нужно к личности не КФХ, а его членов, чему и посвящена данная статья. Полагаю, что М.Ю. Тихомиров, заблуждаясь относительно собственной правосубъектности КФХ, оказывается ближе к пониманию сущности КФХ, нежели противники правосубъектности КФХ, не замечающие проблему индивидуализации субъекта и не касающиеся института фирменного наименования для описания деятельности членов КФХ.

⁴ См., например: Комментарий к части первой ГК РФ для предпринимателей / Отв. ред. М.И. Брагинский. М., 1995. С. 258; Корнилова Н.В. Правовое положение крестьянского (фермерского) хозяйства // СПС Гарант; Сафин З.Ф. Новое в гражданско-правовом положении крестьянских (фермерских) хозяйств // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманит. науки. Казань, 2013. С. 151–156.

в законодательстве не располагает и к тому, чтобы считать КФХ физическими лицами или публично-правовыми образованиями. Традиционный для современной российской цивилистики взгляд на субъекты гражданского права не позволяет задерживать внимание ни на одном из них, когда мы имеем дело с КФХ.

Если рассматривать КФХ как частный случай совместной деятельности нескольких физических лиц, непреодолимым препятствием становится все содержание Федерального закона «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», который изобилует словами и выражениям в единственном числе: фермерское хозяйство осуществляет предпринимательскую деятельность; фермерское хозяйство считается созданным со дня его государственной регистрации; имущество фермерского хозяйства; отвечает фермерское хозяйство; интересы фермерского хозяйства и т.п. Понимание КФХ как совместной деятельности трудно совместить с такими выражениями, от участников оборота требуется обычная для физических лиц индивидуализация: всякий раз необходимо при совершении сделок и других юридически значимых действий называть всех членов КФХ по фамилии, имени, отчеству, дополняя эту информацию иными сведениями о членах КФХ по мере необходимости. Деятельность главы коллективного КФХ ничем не должна бы отличаться от представительства: глава хозяйства, являясь членом КФХ и представителем других членов КФХ, действует и от их имени.

Оба взгляда на правовое положение КФХ весьма обременительны для юриспруденции и вряд ли способны облегчить правоприменительную практику. В одном случае необходимо существенно изменить систему субъектов гражданского права, в другом – неизбежна существенная корректировка законодательства о КФХ. Почему же богатейший арсенал гражданского права до сих пор не дал ощутимого эффекта: дискуссия сохраняется, а законодательство и практика его применения по-прежнему противоречивы?

3. ВАС РФ в определении 6 марта 2008 г. по делу № 68/08⁵ признал правомерным прекращение производства по делу о взыскании долга по иску к главе КФХ,

⁵ См.: <http://www.arbitr.ru/press-centr/smi/19048.html>

поскольку на момент вынесения судом решения КФХ прекратило деятельность. ВАС РФ посчитал возможным провести аналогию между ликвидацией юридического лица и записью в Едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей о прекращении деятельности КФХ. Такое решение возможно только при условии четкого разграничения КФХ и лиц его создавших, даже если членом КФХ является один его глава. Другими словами ВАС РФ признал правосубъектность КФХ, отличную от правосубъектности его членов.

Между тем в практике арбитражных судов можно найти иные решения, принятые как до вышеназванного определения ВАС РФ, так и после. Например, в постановлении ФАС Северо-Кавказского округа от 20 ноября 2007 г. № Ф08-7059/07 по делу № А32-2542/2007-64/58⁶ отмечается: суд апелляционной инстанции пришел к правильному выводу о том, что прекращение деятельности КФХ не прекращает обязательств членов КФХ. Также и Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд, анализируя правило п. 3 ст. 1 Федерального закона «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», в постановлении от 10 июня 2009 г. по делу № А32-5767/2007 сделал следующий вывод: из существа правовых отношений, связанных со статусом главы КФХ как индивидуального предпринимателя, вытекает, что правила о ликвидации юридического лица в данном случае неприменимы⁷.

Отсутствие единообразия в судебной практике несколько не удивляет, оно неизбежно, если правовая основа КФХ подвижна, противоречива и пробельна. Из содержания ст. 23 ГК РФ в действующей редакции можно сделать вывод, что КФХ не подлежат регистрации. Это важное уточнение внесено в ст. 23 ГК РФ в 2012 г.⁸ и как бы прекращает дискуссию о правосубъектности КФХ по действующему законодательству, способствуя сохранению известной трехчленной классификации лиц: физические, юридические и публично-правовые образования. При таких об-

⁶ См.: http://www.fassko.arbitr.ru/praktika/sudebnie_akti_fas_sko/19097.html

⁷ См.: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/5f38028d-ab46-4ab8-b6b5-9f88bef06561/A32-5767-2007_20090610_Postanovlenie%20apelljacionnoj%20instancii.pdf

⁸ Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7627.

стоятельствах ВАС РФ вряд ли провел бы аналогию между ликвидацией юридического лица и прекращением существования КФХ. Стало больше ясности в вопросе о правовом положении главы КФХ – он регистрируется в качестве индивидуального предпринимателя. Но так и остаются без ответа следующие вопросы: почему в качестве индивидуально предпринимателя регистрируется только глава КФХ, если производственной деятельностью с целью получения прибыли занимаются все члены КФХ; можно ли считать рядовых членов КФХ индивидуальными предпринимателями, хотя и незарегистрированными; следует ли сохранять привычную анонимность участия рядовых членов КФХ в правоотношениях, когда они закрыты личностью главы КФХ; надо ли приводить деятельность главы КФХ к виду обыкновенного представительства, характерного для совместной деятельности, когда бы члены КФХ не были сокрыты ни правосубъектностью КФХ, ни правосубъектностью главы КФХ, сообщая все свои имена контрагентам и прочим заинтересованным участникам гражданского оборота и любых других правоотношений?⁹

4. Решению многих проблем КФХ может способствовать разработка общего учения о средствах индивидуализации субъектов и, в частности, более глубокая разработка учения о фирме, фирменном наименовании.

Физическое лицо сегодня не может осуществлять свою индивидуальную предпринимательскую деятельность под именем «Богатый урожай», или «Как за каменной стеной», или «Чародейка». Маловероятно, чтобы гражданское право, с его современным уровнем освоения его же собственных средств регулирования, согласилось с такими вариантами индивидуализации субъекта. Скорее всего, оно потребует от гражданина, чтобы он представлялся в гражданском обороте по всем правилам ст. 19 ГК РФ: по фамилии, имени, отчеству. На законодательстве о государственной регистрации индивидуальных предпринимателей и всей практике государственной регистрации отчетливо виден отпечаток этой статьи ГК РФ в ее самой

⁹ О других современных проблемах применения законодательства о КФХ см., например: Зинченко С.А., Галов В.В. Три правовых статуса крестьянского (фермерского) хозяйства: достоинства, недостатки и способы их устранения // Законодательство. 2014. № 1. С. 32–37.

ограничительной интерпретации. По какой-то причине в современном гражданском праве не принято говорить об аналогии между индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами в том, что касается индивидуализации субъекта в гражданском обороте. Почему-то не стало общим местом в нашей юриспруденции знание о фирменном наименовании индивидуального предпринимателя. Потенциал ст. 23 ГК РФ, которая позволяет самое широкое применение института фирменного наименования, не реализован и просто остается незамеченным.

Могут ли сегодня несколько физических лиц участвовать в правовых отношениях под одним общим для них именем, не создавая юридическое лицо? В современной литературе по гражданскому праву такой вариант не рассматривается. Потому и во всем гражданском законодательстве не найти даже намека на такие возможности физических лиц. Впрочем, нет и запрета.

5. Предположим здесь, что КФХ являются исключением из общего правила об участии физических лиц в гражданском обороте под своими фамилиями, именами, отчествами. Исключительность КФХ санкционирована Федеральным законом «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», когда говорится о деятельности фермерского хозяйства (п. 3 ст. 1), об имуществе фермерского хозяйства (ст. 6), имени фермерского хозяйства (ст. 17) и проч. Но эта их исключительность настолько велика, что плохо осознается в современной юриспруденции даже применительно к самим КФХ. Еще менее способна эта исключительность стать образом общего правила для всей сферы предпринимательской деятельности граждан без образования юридического лица.

Вот одно из упоминаний о КФХ, которое можно встретить в Едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей: крестьянское (фермерское) хозяйство, главой которого является Шепелин Евгений Владимирович. Проще говоря: КФХ Шепелина Е.В. В контексте вышеизложенного, слова эти есть необычное фирменное наименование обычного физического лица – индивидуального предпринимателя Шепелина Е.В. Если же он создал КФХ с участием других лиц,

слова эти есть общее фирменное наименование не только самого Шепелина Е.В., но и всех, кто создал совместно с ним КФХ.

Последовательное развитие идеи о том, что индивидуализирующее обозначение КФХ есть фирменное наименование физических лиц, образующих это КФХ, привело бы признанию на законодательном уровне возможности избирать такие варианты наименований: КФХ «Морозовых», КФХ «Урожайное», КФХ «Роса», КФХ «Березка». Приведенные здесь примеры наименований КФХ взяты из Единого государственного реестра юридических лиц, они используются для индивидуализации КФХ, созданных в качестве юридических лиц. Однако, если допустить широкое применение института фирменного наименования, охватывающее всю сферу предпринимательства, осуществляемого без образования юридического лица, ничто не должно препятствовать использованию аналогичных вариантов индивидуализации физических лиц, создающих КФХ и не учреждающих при этом юридическое лицо. Конечно, необходимо подумать над тем, как отразить в наименовании КФХ наличие или отсутствие у него статуса юридического лица, чтобы можно было различать по наименованию виды КФХ.

6. Все изложенное о фирменном наименовании является всего лишь попыткой приложить к частному случаю хозяйственной практики универсальные правовые идеи, давно известные за рубежом. Существуют примеры аналогичных решений и в далеком прошлом нашего законодательства.

В первую очередь следовало бы обратить внимание на содержание разд. 3 кн. 1 Торгового уложения Германии¹⁰. Весь раздел, который так и называется – «Фирменное наименование», насыщен решениями, немислимыми в современной отечественной цивилистике, но весьма подходящими для внятного объяснения феномена КФХ. В общедоступной электронной версии Уложения п. 1 § 18 о фирме (фирменном наименовании) индивидуального коммерсанта выглядит так: «Коммер-

¹⁰ Торговое уложение Германии. Закон об акционерных обществах. Закон об обществах с ограниченной ответственностью. Закон о производственных и хозяйственных кооперативах. М., 2009. С. 35–41.

сант, который ведет свое дело без другого участника или только с негласным участником, может иметь в качестве фирмы свою фамилию с по меньшей мере одним полностью написанным собственным именем»¹¹. Примечательно, что в книжном издании Торгового уложения Германии п. 1 § 18 написан совершенно иначе: «Фирменное наименование должно быть пригодным для обозначения коммерсанта и обладать различительной силой». Последующие правила также свидетельствуют об изменившемся решении вопроса о фирменном наименовании индивидуального коммерсанта в Германии. Книжное издание Торгового уложения Германии содержит новейшую редакцию документа и свидетельствует о состоявшемся существенном изменении в правовом регулировании. Вот и во «Введении к пониманию германского торгового и корпоративного права» В. Бергманн пишет: «Фирменное наименование и гражданское имя коммерсанта могут не совпадать»¹². Судя по всему, фирменное наименование может не только не совпадать с гражданским именем, но и отличаться от него по своей конструкции и внешнему виду, т.е. может вообще не подчиняться правилам об имени физического лица.

О том, что новое решение вопроса о фирменном наименовании (фирме) индивидуального коммерсанта не является сильным нарушением давней традиции, а скорее поддерживает ее, свидетельствует то обстоятельство, что и прежде в Уложении встречались правила, подобные п. 1 § 22: «Приобретший существующее торговое дело у живых владельцев или посмертно, может в интересах дела продолжать использовать прежнюю фирму с введением дополнения, указывающего на преемственность, или без оно, если прежний владелец дела или его наследники однозначно соглашаются на продолжение действия фирмы»¹³. Другими словами, индивидуальный коммерсант мог действовать под именем, которое явно не соответство-

¹¹ <http://constitutions.ru/?p=1626>

¹² Торговое уложение Германии. Закон об акционерных обществах. Закон об обществах с ограниченной ответственностью. Закон о производственных и хозяйственных кооперативах. М., 2009. С. XII.

¹³ См.: <http://constitutions.ru/?p=1626>

вало его гражданскому имени. Отсюда рукой подать до полного отказа от обязательного использования в фирменном наименовании индивидуального коммерсанта элементов обычного имени физического лица.

Интересные комментарии к некоторым нормам Торгового уложения Германии дает Марио Цебулла. Отмечая, что по немецкому праву полные товарищества и товарищества на вере представляют особую форму простого товарищества, М. Цебулла пишет: хотя полное товарищество не является юридическим лицом, в качестве торгового товарищества оно все же приближено к юридическим лицам, оно может под своим фирменным наименованием приобретать права и брать на себя обязательства (в том числе приобретать собственность), быть истцом и ответчиком в суде¹⁴. О товариществах на вере М. Цебулла сообщает следующее: «Данная форма товарищества возможна только тогда, когда участвующие лица хотят заниматься промысловой деятельностью под одним фирменным наименованием»¹⁵.

Таким образом, индивидуальный коммерсант в Германии:
имеет право на фирменное наименование;
его фирменное наименование может не совпадать с его гражданским именем;
несколько индивидуальных коммерсантов, объединяясь в товарищество и не создавая юридическое лицо, могут действовать под одним общим фирменным наименованием, которое, конечно, будет отличаться от их гражданских имен.

Если соотнести наблюдения за немецким правом с российской действительностью, можно сказать, что КФХ, образованное после 1995 г., т.е. не обладающее статусом юридического лица, является:

либо группой физических лиц, действующих в гражданском обороте и совместно осуществляющих предпринимательскую деятельность под общим фирменным наименованием (если КФХ создается несколькими физическими лицами);

либо индивидуальным предпринимателем, действующем под фирменным наименованием (если КФХ создается одним физическим лицом).

¹⁴ См.: *Цебулла М.* Немецкое хозяйственное право: Учебное пособие. Красноярск, 2000. С. 124.

¹⁵ Там же. С. 124–125.

Что касается отечественного законодательства в его прошлом, то следует обратить внимание на Положение о фирме¹⁶, введенное в действие постановлением ЦИК СССР и СНК СССР от 22 июня 1927 г.¹⁷. В п. 5 Положения о фирме закреплялось следующее правило: «Фирма предприятия, принадлежащего единоличному владельцу или нескольким лицам, не объединенным в товарищество с правами юридического лица, должна содержать указание предмета деятельности предприятия, а также фамилии владельцев и полностью или в инициалах их имена и отчества. Если совладельцев больше двух, то в фирме могут быть указаны фамилии двух совладельцев с добавлением слов: “и совладельцы”». Таким образом, при пяти совладельцах предприятия трое из них могли участвовать в гражданском обороте под именем двух других, да и в любом случае индивидуализация физических лиц, объединившихся для совместной хозяйственной деятельности без образования юридического лица, отличалась от обычной индивидуализации физических лиц. Создается впечатление, что в 1927 г. мы смогли бы объяснить феномен современных КФХ гораздо лучше, чем теперь.

7. Хочется надеяться, что когда-нибудь гражданское право признает все многообразие способов индивидуализации физических лиц в гражданских правоотношениях, а в нормах гражданского законодательства будет закреплено право на вымышленное специальное имя не только авторов произведений (псевдоним), но и индивидуальных предпринимателей (фирменное наименование).

Возвращаясь же к той ситуации, которая побудила провести настоящее исследование, можем заметить, что суд вполне правомерно рассмотрел дело по иску к индивидуальному предпринимателю, не особенно заботясь о совпадении наименований ответчика и покупателя-должника. Если проявить беспокойство в поиске убедительной аргументации такого решения, она может выглядеть следующим образом:

¹⁶ Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. 1927. № 40. Ст. 395.

¹⁷ Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. 1927. № 40. Ст. 394.

- 1) одно дело – различие в субъектах, другое дело – различие в способах индивидуализации одного и того же лица;
- 2) индивидуальный предприниматель Иванов В.И. и КФХ Иванова В.И. – одно и то же лицо, именуемое по-разному, но в полном соответствии с действующим законодательством;
- 3) истец был вправе указать в качестве ответчика индивидуального предпринимателя Иванова В.И., поскольку он был единственным членом КФХ, но мог назвать ответчика иначе: КФХ Иванова В.И. Одно только неправильно – указывать главу КФХ как сторону в договоре и ответчика, но и в этом случае будет иметь место не столько ошибка по существу дела, сколько существенная небрежность в оформлении сначала договора, а потом процессуальных документов.